

В мире похоти, Лю Руян не подвел свою бдительность, этот чернокожий человек был в царстве Разбитого Младенца, такой человек не должен иметь недостатка в средствах, до тех пор, пока он был слегка отвлечен, он позволил бы ему бежать.

Человек с черной каемочкой был чрезвычайно травмирован, его духовная энергия упала до 30% от пика, его руки были отрезаны в унисон, и хотя в будущем он сможет рожать плоть и кости, он ни в коем случае не в состоянии владеть ею по ночам.

"Приятель Даоист, отпустите меня, и я щедро вознагражу вас в предстоящий день." Человек с черной каемочкой исследовал мир, Мир Блеска не был огромным, небосвод был наполнен образованиями, когда это волшебное сокровище Блеска заключило в тюрьму царство Юань-Ин. Монах тоже был очень жестким и сильно вырос сейчас.

"Кто ты, черт возьми, такой?" Лю Жуаньян указал на чернокожего человека и выпил, его тело было склеено, интерфейс был покрыт сороконожками, как шрамы, для такого рода тела. У Лю Руяна в голове смелая догадка, этот чернокожий человек не марионетка?

Для Лю Руяна было вполне разумно предположить, что когда-то Вань Хайцюань вырос до поздней стадии Юань-Ин, чтобы атаковать 72 пика, а также имел такое тело.

Глаза чернокожего человека показали изворотливый взгляд, ясно думая о выходе.

Первоначальный человек был схвачен, а Лю Остаточный Ян уже был в ярости, и теперь, увидев, что человек с черной каемочкой все еще неверен даже после того, как был подвергнут этому, появился неизгладимый умысел убийства.

"Лю Жуаньян, ты не можешь позволить себе обидеть задницу позади меня, так что не отпускай меня быстро!"

Вдруг, черный человек, казалось, получить некоторую информацию, и его импульс вырос, страшный взгляд партии рассеивается.

"Проявление бедности!"

Лю Рэньян выбросил свой волшебный меч, и в мгновение ока яростное чудовище обрело форму, очевидно, бедного зверя.

Зверь уставился на чернокожего человека с яростными глазами, и после рева, он напал на чернокожего человека, выпустив кровь чаша магической энергии, которая съела в его душе.

Как только появилось бедное свирепое чудовище, оно привлекло все внимание чернокожего человека, и на данный момент он больше не испытывал никакого презрения к Лю Руяну, бесконечные слои тактики были ошеломляющими.

Руки чернокожего человека были сломаны, но его контроль над духовной энергией не дал никакого эффекта, и мысли вспыхнули, и сверкающая хрустальная арка противилась выпадению бедняги.

Ох...

Человек с черной каемочкой был отвлечен и схвачен этим жалким свирепым призраком, который на самом деле тихо появился рядом с человеком с черной каемочкой и на самом деле снес большую часть его сознания.

"Смелый!" Пока бушевал человек с черной каемочкой, свирепый призрак был потрясен, и человек с черной каемочкой конденсировал хрустальную дверь, сопротивляясь яростному нападению бедняка, неспособного отвлечься от погони за свирепым призраком.

Ива Оставшийся Ян тихо сгущал Красное Пламя Лотоса, Красное Пламя Кармы Лотоса родилось от сердца, он искал изъян чернокожего человека, нанеся смертельный удар.

Этот чернокожий обладал способностью превращать одного в троих, Лю Жэньян должен был быть осторожен, когда он использовал десять тысяч мечей Чаочжун, чтобы заключить его в тюрьму, он отменил один в три, чтобы использовать открытое небо один палец.

На данный момент у него сломаны руки, и эта способность превращаться в троих стала его последней картой, и Лю Жэньян, естественно, не забудет способность соперника.

Человек в черной капюшоне сопротивлялся нападению бедняка, и свирепый призрак нашел подходящее время, чтобы проглотить еще больше божественного смысла, крича от радости.

Давным-давно свирепый призрак, как дух летающего кинжального оружия, мог, в лучшем случае, съесть культиватор для строительства фундамента и найти долю от культиватора Jindan, если бы он был настолько свободен, чтобы съесть отличный культиватор из царства младенцев, раздавливающих землю.

Человек с черной каемочкой был отвлечен яростным призраком, и Лю Руян воспользовался возможностью выпустить Красное Кармическое Пламя Лотоса.

Красное Кармическое Пламя Лотоса родилось из сердца.

Из глаз Лю Рэньяна был выпущен цветок красного лотоса, а внутри цветка лотоса отразилась фигура чернокожего человека.

Тело чернокожего человека внезапно застыло, и его внешний вид внезапно сошел с ума, а боль, которая сожгла его сознание, заставила его осознать смерть.

"Огонь! Красное Пламя Лотоса!" Красный цветок лотоса также появился в глазах чернокожего человека, за исключением того, что он кальцинировал его сердце и душу.

"Нет... Нет!" Человек с черной каемочкой рычал, пульсируя с приложением духовной силы, и на самом деле разбился головой в мир цветов, его тело форму, летящую к небосводу, его поверхность надвигается Пламя выглядело так, как будто Красный Лотос Карма Огонь кальцинировал его душу, и это пламя невозможно было потушить.

Оставшаяся ива Янг забрала меч бедности и волшебное сокровище блеска и погналась за чернокожим человеком.

Человек в черной капюшоне сошел с ума, и он попытался сделать все возможное, чтобы спастись, но пламя, которое кальцинировало его душу, не могло быть погашено.

Один день, три дня, пять дней.....

Седьмой день спускался, и на вершине возвышающейся горы человек со сломанными руками посмотрел на небосвод с видом отставки.....

Вокруг него был мир льда и снега, холод был жутко костным, он стоял там, как будто превратился в ледяную скульптуру, одежда мужчины была сильно порвана, и было слабо видно, что он был одет в черную мантию.

Пламя, без предупреждения, загорелось, человек на вершине горы полностью превратился в огонь, красный огонь отражался с одной стороны неба, в мире льда и снега было очень бросалось в глаза.

Лю Лю Люян, наконец, погнался за чернокожим, он поднялся на заснеженную гору, чернокожий, который когда-то сражался с ним, превратился в горстку черного пепла, младенческий культивирующий царство, трагически погибший под огнем кармы красного лотоса.

Поверх пепла, семицветная стрела излучала холодный свет, все монахи Младенца были сожжены до пепла, но эта семицветная стрела была неповреждена.

Лю Руян поднял стрелку, а в конце стрелки было написано одно слово - змея.

Кто, черт возьми, был этот чернокожий мужчина? Почему он пошел в Бессмертное Царство и принял происхождение горного Бога?

Под кальцинацией огня кармы красного лотоса исчезли все следы чернокожего человека, и даже похищенный им горный бог был сожжен чистым пламенем.

"Человек с черной каемочкой мертв, от него больше нельзя узнать никакой информации, но с ним нет страха разгадать тайну"! Лю Оставшийся Ян осторожно убрал семицветные стрелы и вернулся в Бессмертное царство.

Смерть Царя Демона несколько дней назад уже испугала их, и теперь хозяин страны снова захвачен в плен, это была своего рода паника неба и земли.

Оставшаяся ива Ян вернулась в дом Бессмертного царства и увидела в стране несколько полос дыма, некоторые монахи и демоны ожесточенно сражались, и им было наплевать на обрушение дома.

"Кучка неудачников!"

Лю Оставшийся Ян оставил после себя несколько Демонских Царей, с первоначальным намерением, чтобы они отпугивали монахов и демонов в Царстве Бессмертных, чтобы предотвратить любые проступки.

Как будто рука все контролирует, стремясь свергнуть Бессмертное царство.

Лю Лю Люян стоял на вершине Бессмертного царства, его божественный смысл охватывал всю территорию Бессмертного царства, и через многочисленные каменные статуи он мог видеть войну повсюду в Бессмертном царстве.

"Все вы, остановитесь!"

Голос Ивы Остаточного Солнца распространился по всему Бессмертному Царству через каменные статуи в Бессмертном Царстве.

Монахи и демоны, которые изначально воевали друг с другом, прекратили свои приемы, когда услышали, как говорит каменная статуя, и монахи, и демоны опустились на колени перед статуей.

Многие монахи и демоны учились своему мастерству у каменной статуи, которая была для них как наставник.

Большую часть сражений разряжал Лю Руян, но были еще монахи, чьи сражения не прекращались, потому что каменная статуя говорила.

"Хорошо! Да! Да!" Ивовое остаточное солнце увидело, что монахи все еще крепко сражаются, и его гнев поднялся, как будто волны бьют по берегу.

Виллоу Остаточный Ян был в небе над властью Бессмертного царства, закрывая глаза, его дух

из ума.

Естественно, они услышали слова каменной статуи, но не отреагировали вовсе, и их действия все равно были безжалостны, внезапно они увидели, как пара больших рук схватила их безо всяких объяснений.

Другая сторона не успела порадоваться, как на них снова обрушилась рука, и они не пережили смерти и сокрушения Золотого эликсира.

Удар Willow Residual Yang был похож на сильный шторм, мгновенно охвативший все владения Бессмертного царства, но все демоны и монахи, которые не нанесли удар, погибли трагически, никто из них не выжил.

Во времена хаоса следует использовать большие дозы лекарств.

Бессмертное царство находилось в хаосе, и у Лю Жэньяна не было другого выбора, кроме как убить их. Если они продолжат борьбу, Бессмертное царство, над созданием которого я так упорно трудился, будет уничтожено.

Война была подавлена Лю Остаточным Яном, и пожар в городе был потушен.

В Бессмертном царстве все культивировали, и все способы их возделывания исходили от каменной статуи, которая теперь светилась золотым светом.

Дух Лю Остаточного Яна вернулся в его тело, и буквально несколько мгновений назад он убил тысячи джиндановских культиваторов, что было сравнимо с рекой крови, и он сказал: "Бессмертное царство! В королевстве, нельзя драться, а то тебя убьют!"

Голос Ивы Остаточной Ян был слышен через статую, все монахи и демоны в Бессмертном Царстве были напуганы, некоторые из них тайно вытирали свой холодный пот, радуясь, что они остановились во времени, если бы они продолжали бороться, они могли бы быть убиты.

Бессмертное царство снова было спокойным, хаос только что был разыгран, и Лю Раньян использовал молнии для удара, но темный прилив все еще пронизывал территорию Бессмертного царства, и влияние захвата оригинала было слишком велико на монахов и демонов Бессмертного царства, и сердца людей были в смятении.

Виллоу Остаточный Янг вернулся в маленький дворик, где остановился Бенджамин, и Лунный Демон все еще ждал здесь, его глаза блуждали, ясно в глубоких размышлениях.

"Хозяин, хозяин..." Лунный Демон на самом деле проигнорировал прибытие Лю Руаняна, его разум до сих пор молчит в мыслях.

"Хоть ты и упрямый, хоть и холодный, как вода, но... но..." Лунный взгляд Демона смотрел на Ивовое Остаточное Солнце: "Ты можешь спасти его! Вернись, ты его вернешь!"

Ива изувеченная Янг смотрела на слезливые глаза Лунного демона.

"Лунный демон...", Виллоу Остаточная Ян посмотрела на лицо Лунного демона, внезапно Виллоу Остаточная Ян обнаружила, что Лунный демон вырос, она уже не была маленькой девочкой, стоящей в пустыне и идущей к ней навстречу, сзади уходящей на верблюде, постепенно увядающей в сознании Виллоу Остаточная Ян.

Взгляд лунного демона к позиции, где мастер часто стоял, как только сам был обучен им, он был бесформенным, без грусти и радости, он не был хорош в разговорах, даже деревянные, но он дал себе магию, научил себя расти, он научил себя всему, что он узнал в своей жизни.

Хотя он никогда не давал себе высоких обещаний, он молча заботился о себе и заботился о своем собственном росте - заботе, которую невозможно было заменить.

"Хотя ты однажды принес мне самые шокирующие эмоции, но... в моем сердце Хозяин - самый важный, и никто не может его заменить. !" Лунный демон посмотрел на Лю Руаняна и медленно заговорил.

Более двадцати лет утром и вечером чувства друг друга превосходили все.

"Ты сказал мне, что точно спасешь моего хозяина!" Взгляд лунного демона показал своеобразное упорство, даже если бы Лю Жуаньян не пошла на помощь, она бы все равно пошла, не повернув назад, как только Хозяин встал. Здесь тщательно учили бесчисленное количество дней и ночей.

"Даже если ты не скажешь это, я сохраню это!" Виллоу Остаточная Ян посмотрела на Лунного демона, он увидел целомудрие во взгляде Лунного демона, в том, что ее чувства к первому давно превзошли его собственные.

Лей Ху все еще обнимала труп короля демонов Циветы, а Лю Жуаньян подошел к Лей Ху и сказал: "Если ты хочешь спасти ее! Это занимает много времени, она была отнята у души, если вы достаточно сильны, чтобы вернуть того, кого вы любите".

Лей Ху поднял голову и посмотрел на Лю Жуаняна, его ум оживает: "Да, пока я силен, я могу спасти ее!".

<http://tl.rulate.ru/book/41983/971678>